

БРАТЬЯМ ПО ИСКУССТВУ

Из окна Малого театра я смотрю на площадь, старую, много видевшую на своем веку Театральную площадь, гордо носящую ныне имя первого председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — Якова Свердлова.

Начало спектакля еще не скоро — идет торжественная часть. Спектакль сегодня целиком предоставлен бойцам и командирам Московского военного округа. Идет пьеса Тренева «На берегу Невы», я исполняю в ней роль интенданта Тихого. Я уже загримирован и в костюме интенданта...

Мимо меня по улице непрерывным потоком движутся разноцветные автомобили. Мелькают новые элегантные автобусы... Мягко скользят двухэтажные троллейбусы... Веселая, праздничная, говорливая толпа шумит за окном. Многие из них пройдут завтра по Красной площади. Как прекрасную и волнующую музыку славы своей армии, услышат они грохот танков на площади и рокот пропеллеров в вышине ноябрьского неба.

Я мысленно переносюсь к кануну Великой Октябрьской революции и слежу за поведением изображаемого мною сегодня интенданта царской армии Тихого...

Канун Октябрьской революции. Горячими потоками льется на фронтах кровь рабочих и крестьян, одетых в серые солдатские шинели. В тылу их жены и дети страдают от голода и холода. Но в большой комфортабельной квартире Тихого уютно, чисто, тепло... Прекрасный стол, изысканные вина, послеобеденный сон. Затем театр. Гладко причесанный, надушенный, шаркая ножками, Тихий боком пробирался между кресел к своему месту в партере.

Согнувшись в три погибели, с заискивающей улыбочкой целовал он ручки снотельным дамам-патронессам, женам таких же казнокрадов и жуликов, как и он сам. Чудовищно наживавшиеся на поставке гнилых сапог и червивого мяса, они приходили в театр только затем, чтобы продемонстрировать друг другу пышные туалеты и драгоценности своих жен. В антрактах шушукались, устраивая свои темные дела, наживаясь на чем угодно и на ком угодно... После спектакля — ночные кутежи у «Яра» и в «Стрельне»... Воровство, воровство и воровство.

Ярко освещен Большой театр. В кресле, в котором раньше, пожевывая от скуки и ненужной ему музыки Римского-Корсакова и Чайковского, развываясь, сидел Тихий, теперь сидят инженер, рабочий, артист, фрезеровщик, студент... Они готовы часами простоять в очереди за билетом, чтобы только попасть в Большой театр, чтобы насладиться музыкой гениальных композиторов, игрой артистов и музыкантов прекрасного театра...

Третий звонок... Зовут к началу — я иду на сцену. На ходу еще раз всматриваюсь в зеркало: в нем отражаются индентантские погоны; они хранятся теперь только в костюмерной театра...

«Ну-с, г. Тихий, пойдете на сцену! Еще раз покажитесь нашему зрителю, еще раз напомните о себе, о своей маленькой подленькой натуре, напомните о том проклятом прошлом, когда вы были полноправным господином положения».

Идемте, г. Тихий, на сцену... мы вам еще раз предоставим возможность красть, подличать, лгать и лицемерить... Но только на сцене — среди бутафории и декораций, ибо вы сегодня только жалкий и смешной персонаж пьесы талантливой советского драматурга Тренева. А за окном театра пусть цветет радостная и созидательная жизнь, свободная от вас и вам подобных жуликов, негодяев, тунеядцев».

...Спектакль кончился. Я вышел на улицу. Несмотря на поздний час, улицы по-прежнему оживлены. На фронте Большого театра ярко горит цифра: «XXX».

Мир по-разному воспринимает эту великую дату. Ликующие народы Западной Белоруссии и Западной Украины торжественно и празднично отмечают ее в первый раз. В бессильной злобе, с ненавистью и шипением поглядывают на эту цифру все те, кто раньше сомневался в быстроте наших танков, в опыте и героизме нашей быстрокрылой авиации.

В торжественные дни двадцать второй годовщины Октябрьской революции хочется от всей души, от всего сердца поздравить освобожденные народы Западной Белоруссии и Западной Украины, мысленно отыскать на освобожденной земле всех актеров, крепко их обнять и с радостным волнением поздравить их с началом новой жизни, полной самых радостных и жгучих взлетов творческой фантазии, радостного и трепетного приобщения к великому искусству победившего социализма.

Кончилась для вас, дорогие товарищи, полугодичная актерская жизнь, полная обид и унижений вашего актерского и человеческого достоинства. Навсегда прекратились произвол и капризы ваших антрепренеров. Вам не придется больше страдать от эксплуатации, обмана, всяческих «крахов» и «лопнувших дел».

Грязные, холодные, неприветливые актерские уборные-клетишки могут поведать, сколько горючих слез было пролито в их стенах. Сколько разбитых жизней, обманутых надежд, погубленных мечтаний видели обтрепанные кулисы этих театров.

Красная Армия на своих овеянных славою знаменах принесла долгожданную свободу и счастье своим братьям и вызволила из тяжкого плена и унижения их искусство. Она открыла для вчерашних пасынков-актеров двери лучших театров, где до сих пор процветали безвкусица и пошлость. Кончилась мучительный и тернистый путь исстрадавшегося актера. Нет больше антрепренера, нет больше бесправного, гонимого и унижаемого актера, есть полноправный, уважаемый всеми художник, трудовой интеллигент, с гордо поднятой головой вошедший в великую, дружную многонациональную семью актеров Союза Советских Социалистических Республик.

Актеры освобожденных народов понесут теперь свое искусство в родные массы. Какой непочатый край работы! Лучшие пьесы великих классиков, пьесы лучших советских драматургов увидят теперь свет рампы в театрах Западной Белоруссии и Западной Украины. Они воодушевят и вдохновят наших новых друзей-актеров, углубят их вкус и взыскательность художников, приобщат к искусству победившего социализма.

В добрый и счастливый час, дорогие товарищи! Вам предстоит испытать много радости от знакомства с советским искусством, искусством, национальным по форме и социалистическим по содержанию.

С великим праздником Октябрьской революции, свободные актеры!

С. МЕЖИНСКИЙ